

ТУИ Т. САЗЕРЛЕНД

ДРАКОНЬЯ САГА

ПОТЕРЯННАЯ ПРИНЦЕССА

БЕСТСЕЛЛЕР
NEW YORK TIMES

Драконья сага

Туи Сазерленд
Потерянная принцесса

«АСТ»

2012

УДК 821.111(73)
ББК 84 (7Сое) 44

Сазерленд Т. Т.

Потерянная принцесса / Т. Т. Сазерленд — «АСТ»,
2012 — (Драконья сага)

ISBN 978-5-17-097678-2

«Драконью сагу» продолжают захватывающие подводные приключения, полные тайн. Спасаясь от врагов, драконята судьбы оказываются в Морском королевстве. Принцесса Цунами была ещё в яйце похищена из королевского гнезда и теперь мечтает о встрече с матерью и сородичами. Королева рада вновь обрести потерянную дочь, но смертельные опасности подстерегают драконят даже в великолепных морских дворцах, где загадочный убийца год за годом охотится за наследницами трона, а шпионы врагов не дремлют.

УДК 821.111(73)

ББК 84 (7Сое) 44

ISBN 978-5-17-097678-2

© Сазерленд Т. Т., 2012

© АСТ, 2012

Содержание

Пролог	7
Часть первая: На краю моря	11
Глава 1	11
Глава 2	15
Глава 3	19
Глава 4	23
Глава 5	26
Глава 6	31
Часть вторая: в глубину	34
Глава 7	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

ПРОРОЧЕСТВО О ДРАКОНЯТАХ

*Двадцать лет, двадцать зим будет смертным на страх
Мир войною обяят,
И земля, утоная в крови и слезах,
Призовет драконят.*

*В сини бездонной яйцо – морские крыла.
Звёздные крылья подарит ночная мгла.
Яйцо, что больше других, с горных высот
Крыльев небесных жар тебе принесёт.
За земляными в болотную топь нырни,
В яйце цвета крови драконьей скрыты они.
И в месте укромном вдали от дворцовых смут
Песчаные крылья в яйце незримые ждут.*

*Три королевы пылают, жгут и палят,
Две из них сгинут, нет третьей пути назад –
Лишь покорившись чужой великой судьбе,
Мощь светлоогненных крыл ощутишь в себе.*

*Пять пробуждений в трёхлушной ночи без звёзд.
Пятеро смелых взлетят из драконовых гнёзд –
Сгинут раздоры, тьма воссияет, и, светом обяят,
Примет мир драконят.*

Пролог

Здесь не слышно хрипа умирающих драконов.

Битва далека отсюда, как три луны. Драконье пламя не опалит, когти не достанут. Прохладная вода струится по чешуе, смывает кровь с лап.

Здесь, под водой, он в безопасности.

Трус, зато живой. Лучше, чем верный и храбрый, но мёртвый.

Ласт вздрогнул и проснулся.

Перед глазами маячила слепая морда пещерного сома, длинные усы колыхались в быстром потоке. Толстая рыбина будто удивлялась: «Кто это разлётся на моих камнях?»

Проглотив сома, морской дракон немного взбодрился. У Когтей мира есть шпионы в Небесном дворце, узнают и сами, что случилось с драконятами. Вовсе незачем являться и докладывать о провале.

Вот только куда податься? Столько лет он скрывался от своего морского племени, а теперь и от Когтей мира придётся прятаться – сколько ещё, до конца жизни?

Загребая широкими лапами, он выплыл на поверхность и опасно высунул голову. Пики Облачных гор вздымались в ночном мраке гигантскими клыками, заслоня лунное сияние. По реке дракон спускался уже не первый день, и Небесное королевство осталось далеко позади.

Как и пятеро драконят, которых он клялся защищать.

Кряхтя от боли, Ласт выволок на берег своё длинное тело и двинулся в чащу леса, но путь внезапно преградили тёмные фигуры. Он резко развернулся – из воды, не давая отступить, показался ещё один дракон. Его зелёную чешую покрывал чёрный спиральный рисунок, оскаленная пасть сверкала зубами в лунном свете.

– Я уж думал, ты так и не проснёшься, Ласт, – вкрадчиво прошипел зелёный дракон.

Когти беглеца судорожно вонзились в илистый берег.

– Наутилус... – выдавил он, ощущая в голосе предательскую дрожь. – Я... у меня есть новости для Когтей мира!

– Да неужели? – усмехнулся Наутилус. – А обычное место встреч ты, конечно же, запомнил?

– Пришлось нам самим отправляться на поиски, – добавил голос из чащи, похожий на хруст бьющегося льда.

Мороз... Появление ледяного никогда не сулило добра.

– Небесные выследили наше убежище! – поспешил продолжить Ласт. Лучше сказать правду – в конце концов, вина не его. – Королева Пурпур захватила драконят.

– Знаем, – хмыкнул Наутилус. – О том, что драконята судьбы у неё, она разве что с горных вершин не кричала.

– Рассказывай всё! – проскрипел Мороз. – Как они вас нашли?

– Ну... началось с того, что двое драконят попытались удрать...

Может, и трое, подумал он. Той ночью в пещере остались только Звездокрыл и Солнышко. Ореола тоже исчезла – хотя уплыть с Цунами и Глином она не могла.

– С чего вдруг? – Наутилус подозрительно прищурился. – Что вы с ними делали?

– Мы сохраняли им жизнь! – возмущённо рыкнул Ласт, раздувая жабры.

Заперев под землёй... Потом заковали Цунами в цепи и хотели убить Ореолу – за то, что её нет в пророчестве. А куда было деваться?

– Разумеется, вы поймали их и вернули назад? – донёсся другой голос из тьмы.

Ласт узнал Кайману из земляного племени, и от сердца немного отлегло. К Когтям мира огромная дракониха примкнула недавно и всегда была приветлива. Может, хоть кто-то за него заступится.

– Ну... не совсем, – замялся он. – Те двое вроде как сами вернулись... за остальными. – Он смущённо прочистил горло. – Мы никак не думали, что...

И в самом деле, кто бы мог подумать? Кречет уверяла, что беглецов уж и след простыл.

– Выходит, они чувствовали себя, как в тюрьме? – прошипел Наутилус.

– Вы сами приказали держать драконят в пещерах! – возразил Ласт. – Так решили все Когти.

– Но не восстанавливать их против себя! Иначе какой смысл?

В темноте лесной чащи поднялся недовольный ропот. Чёрные тени окружали Ласта. Он насчитал семерых, включая Наутилуса. Со всеми никак не справиться.

– Мы ни при чём, – пробормотал он, – это всё драконята... что-то с ними не так.

– А небесные откуда взялись? – перебил Мороз.

– Они пришли по пятам за Глином и Цунами, прямо в пещеру... и сама Пурпур с ними. Мы дрались, но солдат было слишком много. Королева убила Бархана, а Кречет забрала вместе с драконятами.

– Для своей арены? – спросила Каймана. – А они выдержат?

Мороз фыркнул.

– Да куда им, мелкие совсем, в первом же бою сгинут.

– Может, хоть небесного пощадит?

Ласт вздрогнул. Ему так и не хватило смелости признаться, что пропавшее яйцо небесных заменили радужным. Теперь драконята на свободе, и правда рано или поздно выйдет наружу.

– Разве ты не знаешь, что сделала Пурпур со всеми небесными, что вылупились в трёхлунную ночь? – проскрежетал ледяной. – Милосердие не во вкусе королевы.

– А почему бы нам не спасти их? – Ласт вытянул шею и обвёл взглядом семь пар глаз, сверкающих в ночи. – Если бы все Когти напали разом...

Голос его дрогнул. Кого он хочет обмануть? Сам-то решится лететь в Небесный дворец на верную смерть? Что же говорить об остальных, которые драконят в глаза не видели?

– Все разом? – усмехнулся Мороз. – Все сорок – на сотню королевских гвардейцев? Блестящий план! Какая удача, что мы поручили драконят судьбы такому гению, как ты.

Его хищные челюсти щёлкнули в воздухе, прервав полёт летучей мыши. Захрустели мелкие косточки.

– Рисковать не придётся, – спокойно заметил Наутилус. – Вчера во дворце был переполох. Точных сведений пока нет, но один наш шпион доложил, что королева Пурпур мертва – и убили её драконята.

Ласт хлопнул крыльями от удивления.

– Неужели наши?

– Похоже, у них талант удирать... но другой шпион уверяет, что выбраться живыми им не удалось.

Ласта замутило, будто он наелся ядовитых медуз. Драконята должны жить! После всего, чем он пожертвовал ради исполнения пророчества... Да и собственную шкуру иначе не сбережь, напомнил тихонько внутренний голос.

– Если они где-то в Пиррии, подумай, как найти их! – прошипел Наутилус. – Только без самоубийственных планов – по крайней мере, с нашим участием. Сам лезь куда угодно, это твоё личное дело.

Ласт развёл перепончатыми лапами.

– Я не знаю, где их искать.

Он и впрямь понятия не имел, куда могли скрыться драконята. С какой стати их вообще потянуло куда-то одних, без взрослых?

Сам он провёл в одиночестве худшие дни своей жизни, когда покинул Морскую королеву в разгар битвы, и спасся лишь благодаря тому, что прибил к Когтям мира. Вдали от родного племени и без защиты Когтей драконят ждёт гибель.

– Если мы их не вернём, – продолжал Наутилус, – останется только запасной план. – Он задумчиво почесал жабры.

– Какой запасной? – удивился Ласт.

– Не твоего ума дело, – оскалился Мороз.

– Но как же... Мы должны их вернуть! Это драконята судьбы – только им дано остановить войну.

– Верь в пророчество, Ласт, – наставительно проронил Наутилус.

– Вот именно! – подхватила земляная дракониха. – Когти мира не откладывают все яйца в одно гнездо, запасной вариант всегда есть.

Ласт снова обвёл взглядом сверкающие во тьме глаза, и кроме Кайманы, ни у кого не заметил сочувствия.

– Я не понимаю, – сказал он.

Да и как это понять? Неужели пророчество не единственное?

– Где тебе, – презрительно бросил Наутилус, – ты только помешаешь.

Не успел Ласт переспросить, как Мороз прыгнул на него и прижал к земле. Тело, израненное в схватке с небесными, взорвалось болью. Крылья смялись под могучими лапами ледяного, зубчатые когти впивались в чешую.

– Что ты делаешь?! – завопил Ласт. – Я же свой! Восьмой год с вами!

– Ты подвёл нас! – прошипел Мороз.

– погоди... – начал Наутилус и вдруг осёкся. – Ладно, всё правильно.

– Я вырву твоё сердце и скормлю рыбам! – рычал ледяной.

Ласт невольно припомнил сома, которого только что съел сам. Ирония судьбы...

– Мы же драконы мира, – хрипел он, корчась от боли, – как можно убивать друг друга? Мы другие, не такие, как Огонь, Пламень, Ожог...

– Мне очень жаль, – вздохнул Наутилус, – но мир важнее, чем жизнь каждого из нас. Ты мог бы нарушить запасной план, который важен для всех... для пророчества, для мира...

Его слова доносились до Ласта жутким, уродливым эхом его собственных: точно так же он отвечал драконьятам, когда те жаловались на тяжкую жизнь в горных пещерах. Всё для мира, мир превыше всего! Говорил и сам себе верил – как Наутилус верит сейчас.

Зелёный дракон махнул лапой.

– Вырви ему сердце, Мороз!

Ледяные челюсти разжались, мощные лапы перевернули морского дракона на спину, длинные острые когти нацелились в мягкое брюхо...

Внезапно из темноты стремительно вылетело тяжёлое тело и врезалось в дерущихся, отшвырнув ледяного в сторону.

Ласт не стал дожидаться продолжения. Вскочил, развернул крылья и взмыл в ночное небо. Снизу доносился рёв, топот и тяжёлые удары, которыми Каймана разбрасывала нападающих.

Он ощутил укол стыда. Вернуться, помочь?

Снова рисковать жизнью, едва получив шанс? Преодолевая боль в изломанном теле, он понёсся ещё быстрее.

Позади раздалось хлопанье крыльев. Кто там – Мороз, Наутилус? Охваченный ужасом, он летел из последних сил.

– Поднажми, Ласт! – послышался голос Кайманы. – Отрывайся, пока они не очухались.

– Спасибо тебе! – прохрипел он, изогнув шею и всматриваясь в бурую тень за спиной.

– Где ты укроешься?

– Без понятия... Говорят, на Яшмовой горе есть один дракон, который может...

– А ты лети домой, к морским! – Земляная догнала его и пристроилась ниже. – Королева Коралл, по слухам, милостива в последнее время.

Сладостная дрожь пронизала Ластва от рогов до кончика хвоста. Домой, в родное море! Неужели это возможно? После стольких лет!

– Она никогда не простит меня, – тут же помрачнел он. – Я не только струсил в бою, но и выкрал её яйцо... ради исполнения пророчества.

– Чудеса случаются, – прошипела дракониха. – О величии королевы говорят все морские свитки. Может, она и простит тебя, так почему бы не рискнуть?

Ласт молчал. Из-за гор поднималась новая луна, отражаясь бликами на его сине-зелёной чешуе. Мерцание морской глади далеко вдали казалось недостижимым, как звёздное небо.

– Решай сам, – усмехнулась Каймана, делая широкий разворот и снижаясь. – Моё дело посоветовать... Удачи!

– И тебе! – благодарно ответил Ласт, глядя, как она исчезает в гуще древесных крон. Ей и самой придётся туго... где она спрячется?

Он жаждал моря каждой чешуйкой тела. Бушующие волны, песни китов, пиры во дворцах и подводных садах... Родичи и друзья.

Когти отказались от него. Теперь, если он пообещает королеве никогда больше не трусить... а вдруг примет?

Домой!

Часть первая: На краю моря

Глава 1

Волна с шумом обрушилась на берег и разбилась в когтях у Цунами. Мокрый песок приятно охлаждал перепончатые лапы, синие крылья раздувались на ветру.

Цунами подняла голову, глубоко вдыхая солёный морской воздух.

Вот где её настоящее место! Здесь, на родных просторах.

– Дай, угадаю, что ты скажешь, – хмыкнула Ореола. – «Вы чувствуете запах свободы, друзья?»

Звездокрыл покрутил носом.

– Оказывается, свобода здорово отдаёт рыбой... Великолепно, ничего не скажешь.

– Мне нравится, – вздохнула Цунами.

Когти мира украли у неё всё это, заперли в мрачной пещерной духоте, лишили не только радости полёта, но и морских чудес, положенных ей по праву рождения.

Звездокрыл бросил на небо обеспокоенный взгляд и попятился в сторону прибрежных зарослей.

– Нам бы оставаться под деревьями, вдруг прилетят... – Он запнулся, затем решительно набрал в грудь воздуха. – Надо спрятаться, говорю. Да. А ну, все назад! За мной!

Никто даже не пошевелился, лишь Солнышко с жалостью взглянула на него.

Наклонив голову, Цунами рассматривала волны, омывавшие лапы. В мелкой воде сновали желтовато-зелёные серебристые силуэты. Море кишело жизнью, не то что ледяная подземная река.

Трудно поверить, что ещё неделю назад драконята жили в пещерах.

Череда тягостных дней в плену у небесных уже уплывала из памяти – и только хруст чужой шеи в собственных лапах запечатлелся, казалось, навсегда.

Цунами сердито взрыла когтями песок. Того морского убить пришлось! Иначе королева не выпустила бы их с арены... и потом, он был бешеный – не подставлять же самой шею. Каждый за себя!

Мысли кружились и метались, словно дракон с подбитым крылом. Отгоняя их, Цунами тряхнула головой и гордо изогнула шею. Просто смешно! Дракон не какой-нибудь воришка, ему положено быть свирепым и не годится хныкать из-за одной жалкой смерти. В конце концов, Ореола своим ядом натворила дел почище, однако же ничуть не печалится.

– Знаете, о чём я думаю? – подал голос Глин. – О рыбе! Обожаю рыбу, и чтобы её было много. Настоящих рыб, больших, не вот этих вот козявок. – Земляной дракончик сидел рядом на берегу, и урчание у него в животе слышалось за несколько шагов.

Солнышко захихикала.

– Тебе мало той огромной свиньи, что ты добыл вчера?

– Огромная, скажешь тоже, – вздохнул он, свесив крылья. – Такой мелкой свиньи мне сроду не попадалось.

– Тогда не надо было отказываться от моей морковки!

Золотистая крошка вскарабкалась Глину на загривок и стала смотреть на море. Первые лучи солнца уже окрасили небо бледно-розовым, по воде протянулась сверкающая дорожка. Два тонких месяца, похожие на белёсые когти, исчезали за силуэтами гор.

– Нет, я серьёзно! – не унимался Звездокрыл. Он держался поодаль от волн, отряхивая лапы от песка. – На берегу сидеть опасно, заметят! Не забывайте, нас ищут и небесные, и земляные!

По мнению Цунами, они и так уже потеряли лишний день, чтобы улететь подальше на юг от дельты Алмазной реки, и всё из-за вечного нытья Звездокрыла.

Понятно, что небесные обозлились и ищут беглецов повсюду, особенно после того, что Ореола устроила их королеве – если вообще не убила. Только убежать уже надоело, да и зачем? Главное, отыскать своих морских родичей, а уж они наверняка смогут защитить всех драконят. А ещё надоело нытьё Звездокрыла и его командирские замашки. В результате все нервничают и ссорятся – честное слово, уж лучше бы Провидец не возвращал его назад!

– Тебе-то что волноваться? – с раздражением бросила она. – Даже если нас схватят, ночные тут же явятся тебя выручать.

Звездокрыл возмущённо всплеснул крыльями.

– Я не за себя волнуюсь, а за всех, за вашу безопасность! – Он потупился, бросив украдкой взгляд в сторону Солнышка.

– С безопасностью я и сама справлюсь! – огрызнулась Цунами. – Я когда-нибудь вас подводила?

– Ну... – ехидно протянула Ореола, – был случай, когда небесные нас чуть не поубивали...

Синий хвост морского дракончика хлестнул по воде, осыпая радужную холодными брызгами. Ореола с шипением отпрыгнула.

– Довольно! – воскликнула Солнышко. – Хватит ругаться... Глин, ну скажи им! – Она шлёпнула его по голове, заставив оторвать зачарованный взгляд от мелькающих рыбок.

– О да, пускай наш хранитель изречёт слово! – усмехнулась Ореола.

В утреннем свете её чешуя сверкала золотом, как у Солнышка, но вдобавок переливалась разводами цвета морской волны. Удобно усевшись подальше от полосы прибоя, радужная широко зевнула, показав ядовитые клыки.

– Эй, – забеспокоился Глин, подталкивая Цунами крылом, – Звездокрыл прав, надо поосторожнее. Кто знает, жива королева Пурпур или нет. Хотя, конечно, тебе надо поскорее найти свою семью – так давай искать, а не ссориться. Чем быстрее найдём, тем лучше.

Цунами сердито покосилась на Звездокрыла и снова устремила взгляд на морской горизонт. Глин прав: самое главное – отыскать своих и получить надёжное убежище.

– Как он велик и как мудр! – съязвила Ореола.

– Да, он такой! – заявила Солнышко, обнимая Глина за шею.

Звездокрыл сидел с хмурым видом, обернувшись хвостом.

Радужная нетерпеливо взмахнула крыльями, разбрасывая по песку солнечные блики.

– Ну, и что нам делать? Звать хором: «Эй, морские, вот ваша пропавшая принцесса!» и ждать, когда они к нам повыпрыгивают со дна морского?

– И устроят пир! – радостно завопил Глин, распугивая чаек. – В конце истории был праздник, с угощением! Когда морская принцесса вернулась домой, родители тут же его устроили, я помню. На стол подали целого кита, вот это дело! Спорим, я один съем кита? Пир! Хочу пир!

– «Пропавшая принцесса» – просто сказка из свитка, – фыркнул Звездокрыл. – На самом деле мы понятия не имеем, как нас встретят в Морском королевстве.

Глин печально опустил крылья.

– И впрямь... Всё может оказаться не так, как ты мечтаешь, Цунами. Меня вот родная мать обменяла на корову...

– На двух коров, – поправила Ореола.

Он мрачно кивнул.

– Спасибо, утешила.

Цунами нахмурилась. Пускай мечты Глина и не сбылись, но ей обязательно повезёт! Всё будет как в сказке. Тем более, что теперь она знает: её яйцо похитили из Королевского гнезда! Дочь Морской королевы – это вам не кто-нибудь.

А кроме того, если верить Звездокрылу, все остальные дочери умерли ещё в детстве. Значит, она не просто принцесса, а наследница престола, и сама когда-нибудь станет королевой!

Конечно, чтобы взойти на престол, придётся драться с собственной матерью и убить её... но об этом думать рано, слишком много других забот.

Она расправила крылья и вдохнула терпкий солёный воздух, следя краем глаза за крошечными существами, что копошились среди разноцветной гальки.

– Нырнуть, что ли, поискать дворец? – задумалась она вслух.

– Что, прямо в море? – вытаращился Звездокрыл, перестав чистить крылья от песка.

– А где же ещё искать морских драконов?

– Это тебе не пещерная река, – принялся объяснять он, – здесь полно опасных течений, случаются штормы, водятся всякие зубастые твари...

– Я сама зубастая тварь, – перебила Цунами с усмешкой.

Однако ночной дракончик не принял шутку.

– Такой риск! – причитал он. – Что, если мы тебя потеряем?

Она едва сдержалась, чтобы не царапнуть его когтем прямо по сморщенной от беспокойства морде.

– Успокойся, Звездокрыл, – встряла Солнышко, – Цунами нигде не пропадёт. В самом деле, где ей искать своих, как не в море?

– Что?! – Глин вскочил, разбрасывая хвостом ракушки и перепуганных крабов. Солнышко с визгом уцепилась за его шею, чтобы не свалиться.

– Эй, хватит! – отшатнулась Ореола, прикрываясь от летящего песка.

– А как же мы? – Он взмахнул широкими бурными крыльями. – Как же я не подумал! Цунами, ведь мы не сможем плыть с тобой во дворец! Как мы там будем дышать? Нельзя отпускать тебя одну! – Он свирепо шлёпнул когтистой лапой по воде, оставляя в песке глубокие борозды. – Что же делать?

Цунами невольно усмехнулась. До чего же Глин смешной, когда впадает в панику! Какая прелесть, только сейчас сообразил, что Морское королевство, оказывается, под водой.

– Ты серьёзно? – поморщилась Ореола. – Неужели ни один урок географии до тебя не дошёл?

– А? – Глин резко развернулся. Крабы снова прыгнули в стороны, увёртываясь от когтей.

– У морских драконов есть дворец и над водой, – снисходительно хмыкнул Звездокрыл. – Иначе как им принимать гостей, хотя бы ту же Ожог, свою союзницу? Дворец стоит на острове где-то в бухте Тысячи чешуек.

– А-а... ну, тогда ладно, – с облегчением вздохнул Глин и смущённо потупился.

Солнышко похлопала его по крылу.

– Ничего страшного, я тоже про это забыла... Значит, туда мы и отправимся?

– Не так-то оно просто, – покачал головой Звездокрыл. – Если бы знать, куда именно... Потому морские и уцелели в этой войне, хоть у них нет огня, как у других. К их дворцам дорогу не найти, а значит, и не напасть.

– Прямо как ночные, – буркнула Ореола.

– А вот и нет! – возмутилась Цунами. – Мы не устраиваем из всего тайн и не выпендриваемся, как они. Просто каждый имеет право защищать свой дом.

– Придётся обыскать больше тысячи островов, – продолжал Звездокрыл, – но всё-таки... – Он вдруг прервался и глянул вверх. – Пахнет огнём, или мне кажется?

– Во имя трёх лун, Звездокрыл! – взмолилась Ореола. – Я не собираюсь лезть под деревья всякий раз, когда тебе померещится...

– Стой! – перебила Солнышко, задирая голову. – На этот раз он, похоже, прав. Я слышу крылья!

– Я тоже! – Тревожно подняв спинной гребень и развернув крылья, Звездокрыл скачками устремился к прибрежным зарослям.

– Откуда? – поморщилась Цунами, скептически оглядывая небо. – Я ничего не...

Она умолкла, разглядев россыпь огненно-красных точек, похожих на капли крови. Они приближались с северо-запада, со стороны гор.

Небесные стражи продолжали поиски драконят.

Глава 2

– Все в воду, живо! – скомандовала Цунами. Деревья слишком далеко, вода скроет не хуже.

– Ещё чего, – буркнула Ореола.

Она распласталась по песку и стала менять цвет чешуи, на глазах сливаясь с песком и пёстрой галькой. Цунами подивилась, как быстро это произошло. С каждым разом этот трюк получался у радужной всё лучше.

– Отлично! Солнышко, ныряем!

– Не надо, я так. – Она спрыгнула со спины Глина и порхнула следом за Звездокрылом.

– В море безопаснее, не успеешь! – Цунами топнула, расплёскивая морскую воду под сердитое фырканье Ореолы.

Красные точки в небе стремительно росли, и ловить малютку времени не оставалось, пришлось нырять одной.

Глин уже успел зарыться в илистое дно, распугав стаю камбалы и мелкую рыбёшку. Земляной дракончик мог задерживать дыхание на целый час и воды не боялся.

От морской воды у Цунами защипало в жабрах – никакого сравнения с кристально чистым подземным потоком. Что ещё хуже, волны мешали плыть, выталкивая тело обратно на берег, но она упорно продвигалась вглубь, помогая себе крыльями. Стайки пурпурных рыб мелькали по сторонам россыпями звёзд. За песчаной отмелью дно резко уходило вниз, усеянное пучками водорослей, их длинные тёмно-зелёные и бурые ленты щекотали живот.

Небо сквозь толщу воды казалось чистым, и Цунами рискнула вынырнуть, чтобы оглянуться на берег. Шум крыльев раздавался совсем близко, но Солнышко была уже почти в безопасности. Звездокрыл ждал её под деревьями, протянув навстречу лапы.

Огненный силуэт вихрем пронёсся над головой – ни один дракон не мог превзойти в скорости небесных. Следом летел другой, за ним ещё трое. Широкие крылья со свистом рассекали воздух, заслоняя солнце.

Цунами поспешно спрятала голову, но небесный патруль так спешил, что едва ли успел бы разглядеть в воде одинокого морского дракончика. Может, они летят по другим делам?

Однако замыкающий стражник – цвета оранжевого заката и с рваным шрамом на левом крыле – не стал торопиться. Попыхивая язычками пламени, он водил шеей из стороны в сторону, а тёмные глаза не отрывались от полосы песка внизу.

Зубастая пасть повернулась назад в сторону прибрежных зарослей как раз в тот миг, когда хвостик Солнышка исчезал в листве. Оранжевые крылья взметнулись, дракон на мгновение завис в воздухе над головой Цунами.

Она в страхе затаила дыхание. Неужели заметил?

Что, если позовёт остальных? Они успели улететь далеко вперёд, но, услышав крик, вернутся с быстротой молнии. Чего стоят песчаная крошка на пару с ночным недотёпой против шести здоровенных небесных стражей? Для них и одного с головой хватит, да что там – от летучей мышки бы отбиться!

Из ноздрей небесного вырвался дымок, страшная пасть приоткрылась... Теперь или никогда!

Изо всех сил оттолкнувшись хвостом, Цунами вылетела из воды в фонтане брызг и врезалась всем телом в патрульного, который выплюнул от неожиданности огромный клуб дыма и схватился за живот. Не давая опомниться, она добавила ему хвостом по голове, а потом, извернувшись в воздухе, обрушилась на спину. Чтобы удержаться в воздухе, небесный отчаянно хлопал крыльями, но Цунами колотила по ним когтистыми лапами, а потом сползла назад и повисла на хвосте, как тяжёлая гиря. Тем не менее, противник был слишком велик и силен,

и лишь внезапность дала морскому дракончику временное преимущество. Помочь победить взрослого небесного могла только родная водная стихия.

Вывернув шею, оранжевый дракон с рёвом дохнул пламенем, едва не попав в Цунами. Она продолжала тянуть его вниз, в море, но мощные крылья перемалывали воздух с такой силой, что в ушах свистел настоящий ураган. Небесный стал понемногу набирать высоту. Ещё чуть-чуть, и он наберётся сил, чтобы позвать на помощь своих солдат.

Цунами ощутила прилив ярости. Врагам не добраться до её друзей! Отыскав уязвимое место на драконьем хвосте, она из всех сил впилась туда зубами. Небесный с шипением рванулся, едва не стряхнув её, потом сунул голову под крыло и снова плюнул огнём.

Большая часть заряда прошла мимо, но жгучая боль пронзила шею, словно зубья раскалённой пилы. Цунами зажмурилась и сжала челюсти ещё крепче, не желая сдаваться до конца, хотя перед глазами уже плясали ослепительные круги.

Она вдруг почувствовала, что опускается, и открыла глаза. Перед нею оказался Глин. Земляной дракончик прикрывал её от пламени своими огнеупорными крыльями, а когтями вцепился небесному в бока, помогая тянуть его вниз. Не выдержав веса двоих драконов, тот обрушился в море. Здесь его огромные крылья были бессильны, а Цунами, отпустив хвост, обхватила шею и не давала поднять голову над водой и вдохнуть. Наконец противник ослаб и перестал биться. Дракончики отпустили его, и массивная оранжевая туша стала, покачиваясь, опускаться на дно.

Цунами передёрнуло от отвращения. «Каждый за себя», – подумала она, словно оправдываясь, – и снова сердито фыркнула. Настоящему воину не пристало жалеть врагов! И всё же...

Поднырнув, она ухватила тонущего за крыло и оглянулась на Глина. К её облегчению, тот без колебаний взялся за другое крыло и помог тащить. Волны успели увлечь их далеко, и одна Цунами не справилась бы с тяжёлым обмякшим телом взрослого дракона, тем более что и так выбилась из сил в схватке, а обожжённую шею невыносимо саднило. Однако, скрипя зубами от боли, она старалась не показывать вида. Морские драконы здесь хозяева и должны сохранять достоинство!

Наконец они подтянули бесчувственного пленника к берегу. Патруль давно исчез за горизонтом, но рано или поздно остальные заметят потерю и вернуться на поиски.

Цунами устало растянулась на песке. Глин озабоченно заглянул небесному в пасть и стал с силой массировать ему грудь.

– Что это на тебя нашло? – сердито прошипела Ореола, внезапно появляясь рядом. – Чешуя радужной потемнела, и теперь её стало можно разглядеть.

– О, не стоит благодарности, – хмыкнула Цунами. – Решила вот спасти вашу жизнь, только и всего.

Ореола возмущённо закатила глаза.

– Спаси?! От кого? Они уже улетели!.. А ты что делаешь? – обернулась она к Глину, пихая его крылом в бок.

– Ну, помогаю... – смущённо буркнул земляной, продолжая делать искусственное дыхание.

– Что? – взвизгнула радужная. – Его нельзя оставлять в живых!

Она схватила Глина за лапу, но Цунами, вскочив, заслонила его.

– Зачем его убивать? Просто свяжем и оставим здесь.

– Великолепно! Может, ещё наш след выложим коровьими костями и карту подбросим? И лес подожжём, чтобы уж точно никто не сомневался, где нас искать! А ещё выложим камнями на берегу «Драконята были здесь».

– Ну, так добей его сама, – фыркнула Цунами. – Вот он, давай!

Ореола нахмурилась и засопела.

– Я не убиваю безоружных.

– Почему же нет? Тебе это раз плюнуть, – усмехнулась Цунами. – Ядом в морду, и готово. Радужная яростно взрыла песок когтями, на глазах покрываясь пурпурными пятнами.

Захлопали крылья, и на песок опустились Звездокрыл с Солнышком. Заметив ужас в глазах золотистой малютки, Цунами вспомнила, что боёв на арене та никогда не видела, потому что провела весь плен в клетке, и драка над морем потрясла её.

– Что с ним? – спросила Солнышко.

– Надо по-другому, – подскочил Звездокрыл. – Дай, я... пусти!

Глин подвинулся, и они вдвоём перевернули утопленника на живот.

Солнышко повернулась к Цунами. Жалкий хвостик, лишённый ядовитого шипа, в волнении хлестал по золотистым бокам.

– Зачем ты на него напала?!

– Чтобы тебя спасти! – рывкнула Цунами, вздрогнув от обиды.

– Он же ничего не делал, просто летел мимо!

Все четверо смотрели так, словно Цунами пряталась за камнем и кусала прохожих просто так. Она возмущённо выпрямилась.

– Мне показалось, что он тебя заметил, – прошипела она. – Он хотел позвать на помощь, даже пасть открыл...

– Я видела, – кивнула Ореола. – Наверное, собирался зевнуть.

– Наверное?! – взвилась Цунами. – Ты готова рисковать жизнью за «наверное»?

А может, и правда небесный всего лишь хотел зевнуть? Неужели всё зря? Нет, ерунда, опасность просто висела в воздухе! Или всё же...

– Если бы ты дала себе труд немного подумать... – начал Звездокрыл.

– Немного? То есть, как ты – подумать, поволноваться, походить туда-сюда... и ничего не сделать?

Утопленник вдруг шумно чихнул, извергая из пасти поток морской воды. Глин с облегчением расправил крылья.

Ореола ядовито усмехнулась.

– Прекрасно, поздравляю! Наш враг спасён. Как теперь нам самим от него спастись? – Она вытянула шею и взглядела в далёкий горизонт, где исчезли остальные патрульные. – Что подскажет великий вождь?

Цунами растерянно огляделась. Что делать, она понятия не имела. Лианами, что ли, его связать?

– Там есть дерево! – воскликнул вдруг Звездокрыл, вскакивая. – В лесу!

– Не может быть! – Ореола потешно вытаращила глаза. – Дерево в лесу?

– Хватит издеваться! – одёрнула её Цунами.

– В смысле, поваленное дерево, – поправился ночной дракончик. – Оно нам пригодится... Ореола, оставайся и посторожи. Глин, Цунами, за мной, скорее!

Он полетел к зарослям, Глин устремился следом. Цунами колебалась: оставлять пленника не хотелось, пусть они и не пришёл ещё в себя... а исполнять приказы Звездокрыла не хотелось совсем.

– Давай! – Солнышко подтолкнула её крылом.

Упавшее дерево торчало из путаницы лиан, зарывшись кроной в песок. Драконята втроём выволокли его и потащили к воде. Точнее, вдвоём – ночной только порхал вокруг и сыпал ценными указаниями. Как будто без него не справились бы, подумала Цунами.

Тем временем пленник открыл глаза. Кашляя и отплёвываясь, он поднял голову и обвёл драконят мутным взглядом.

Цунами обернулась к Звездокрылу.

– Ну, и зачем нам дерево?

– Придавим сверху, выбираться ему придётся долго – а мы успеем улететь.

Идея была неплохая, как ни обидно это признавать. С помощью Глина они подняли дерево за один конец и уложили на спину оранжевому дракону, придавив крылья к песку. Он дёрнулся, но тяжёлый ствол и густые ветви не давали освободиться.

– А если он так и останется здесь? – забеспокоилась Солнышко. Она наклонилась, смахивая с морды пленника налипший песок. Из оскаленной пасти вырвался клуб дыма, и Глин едва успел подставить крыло. – Может, просто отпустим?

– Нет, нельзя, – отрезала Цунами.

Солнышко печально понурилась.

– И зачем только ты на него напала...

– Вот именно, – подхватила радужная.

– Не слишком разумный поступок, – подытожил Звездокрыл.

Цунами снова вскинулась, сердито раздувая жабры.

– Откуда вам знать? Может быть, я спасла всех! И не первый раз! – Она оглянулась на Глина, ища поддержки, но земляной дракончик лишь пожал крыльями.

Ну, спасибо, подумала она с горечью. И это вся награда за мои труды!

– Не переживай, Солнышко, – сказал Глин, погладив крошку по голове. – Его друзья скоро вернутся за ним.

– А может, и очень скоро! – со значением обронила радужная. – Валим отсюда, я серьёзно.

– Погодите! – раздался вдруг хриплый голос пленника. Небесный извивался, придавленный тяжёлым стволом, оранжевый хвост хлестал по песку. – Не бросайте меня!

Звездокрыл подошёл к нему спереди и заглянул в глаза.

– Помни, что мы могли убить тебя, но драконята судьбы милосердны! Мы хотим мира, а не новых смертей. Мы пришли, чтобы спасти Пиррию!

– Во имя трёх лун! – прошипела Цунами. Ореола закатила глаза. – Эти ночные с их речами...

– А мне понравилось! – заявила Солнышко. Звездокрыл бросил на неё благодарный взгляд.

– Не подстрекай его, – буркнула радужная.

Звездокрыл нарвал больших листьев и прикрыл голову небесного, чтобы тот ничего не видел. Потом кивнул в сторону леса и еле слышно шепнул:

– На всякий случай.

Цунами горько вздохнула. Снова обманный манёвр, очередной крюк. Когда же, когда же она наконец доберётся домой? Во дворец, где ждут морские драконы, её родная королевская семья. Но не спорить же, когда небесный всё слышит, да и остальные кивают, соглашаясь. Опять этот перестраховщик всех заразил своей осторожностью! А она... она оказалась во всём виновата – хотя была права, и спасла этих идиотов от неминуемой смерти!

Уже поднимаясь в воздух, она бросила тоскливый взгляд на безбрежную морскую гладь.

Скоро, совсем скоро... Ещё немного, и домой, к своим!

Глава 3

Бухта Тысячи чешуек оказалась куда дальше, чем предполагала Цунами. Карту Пиррии она стала изучать, едва выйдя из яйца, и знала вдоль и поперёк, но привязать нарисованные картинки к огромному реальному миру было не так-то просто. Вместо аккуратных, почти игрушечных островков, выстроенных по спирали, которые все могли уместиться в одной лапе, внизу расстиралось бескрайнее водное пространство, лишь кое-где нарушенное одинокими точками торчащих скал.

Описав большой круг над лесом, чтобы обмануть оставленного соглядатая, драконята вернулись к берегу дальше к югу и полетели через море. К наступлению сумерек им удалось добраться до крошечного голого островка, но до бухты Тысячи чешуек оставался ещё долгий путь. Звездокрыл прикинул расстояние и скорость, а затем приступил к объяснениям, но все уснули, не дослушав его скучную лекцию даже до середины, так что он дулся весь следующий день.

Приходилось, однако, признать, хоть Цунами этого очень не хотелось, что иметь в компании учёного зануду с картами и маршрутами в голове очень даже полезно. Долетев до очередной скалы, драконята отдыхали, перекусывая чайками и рыбой, если удавалось наловить, а потом продолжали путь.

Цунами пробовала нырять, но, как ни старалась, не могла угнаться за остальными вплавать. Зато ожог на шее прошёл от морской воды почти сразу.

Только на четвёртый день они заночевали на островке, входящем в архипелаг Тысячи чешуек. Цунами приснилось, что потолок пещеры рушится и вот-вот задавит её насмерть, но оказалось, что это Глин перевернулся на другой бок и навалился сверху. С рычанием она выползла из-под бурой туши, мстительно переложив тяжеленный хвост земляного на голову Звездокрыла.

Драконята набились кучей в небольшую пещерку на крутом обрыве морского утёса, неуютную и пропахшую чаячьим помётом. Чтобы проползти внутрь, Глину пришлось смять свои широкие крылья в комок.

Зачем такие мучения? Почему нельзя было спать на мягком белоснежном песке у берега?

Усевшись на уступе скалы у входа в пещеру, Цунами злобно покосилась на Звездокрыла, но уничтожающий взгляд пропал даром: все остальные продолжали мирно похрапывать. Глин лежал спиной к чёрной каменной стене, прижимая к себе лапами Солнышко. Звездокрыл свернулся клубком рядом. Даже Ореоле пришлось уложить хвост на Глина, иначе не помещался. Чешуя радужной сверкала во тьме пещеры оранжевыми отблесками утренней зари, мерцая красными всполохами, когда она шевелилась во сне.

Нет, как ни крути, а Звездокрыл после возвращения от своих ночных родичей вёл себя очень странно. Никогда прежде он так не спорил с Цунами – буквально обо всём! Если она предлагала ночевать на берегу, тут же вставал на дыбы, уверяя, что там опасно. Откуда здесь взяться опасности, так далеко в море, да ещё ночью? Тем не менее, все принимали его сторону, потому что всё ещё сердились на Цунами за драку с небесным патрульным. Короче, всё шло наперекосяк.

Цунами обвела взглядом спящих друзей. Как трудно быть главной, когда каждое слово твоё оспаривают, да ещё всё время ноют! Она же хочет как лучше, неужели они не понимают? Чтобы их спасти, она готова биться хоть с сотней небесных...

А может, ничего этого и не надо? Может, никто не хочет её помощи, всем милее Звездокрыл? А меж тем, он не рискнул ради них ни единой чешуйкой!

Она обернулась к морю. Там, в изумрудной бездне под сверкающими пенистыми волнами ждут родители, родное королевство. Там, в уютной глубине, всё принадлежит ей по праву... и не укради Когти мира её яйцо... Негодяи! Они сломали ей жизнь!

А эти – из чужих племён, бестолковые и упрямые, совсем не такие разумные, как морские драконы! Свои наверняка поймут её лучше. Поймут и оценят!

И вообще, зачем сидеть здесь и ждать, пока драконята проснутся? Какая от них помощь теперь, когда уже можно искать дворец?

Прижав крылья к бокам, Цунами бесшумно спрыгнула с уступа скалы и камнем обрушилась вниз. Ветер свистел в ушах, тянул за хвост, но она падала и падала, и лишь у самого подножия развернула крылья и понеслась над самой водой, задевая гребни волн кончиками когтей и ощущая радостное возбуждение каждой чешуйкой. Отлетев подальше от утёса, сделала кувырок и без единого всплеска ушла в глубину.

Море здесь было теплее и кишело жизнью. Тысячные стаи разноцветных рыб мелькали перед глазами, разлетались в стороны и скрывались в розовато-оранжевых ветвистых зарослях кораллового рифа, который окаймлял песчаные отмели каменным лесом. Из чащи кораллов таранился тёмно-синий пузатый осьминог. Вокруг сновали серебристые силуэты, увёртываясь от когтистых перепончатых лап неожиданной гостьи.

Однако никаких признаков торжественной встречи. Морскими драконами тут и не пахло. Ни парадной аллеи из светящихся медуз, ни кавалькады почтительно склонённых морских коньков, ни омаров-привратников в драгоценных панцирях. Сказка о пропавшей принцессе не очень-то спешила становиться былью.

Впрочем, на такую роскошь Цунами всерьёз и не рассчитывала. Она плыла вдоль коралловых зарослей, рассматривая диковинных морских тварей, которые выглядывали из нор и щелей. Вот уродливая вытянутая морда на гибком змеином теле – что это, угорь? Вот лиловые морские лилии качают мохнатыми щупальцами на толстых стеблях, а между ними прячутся рыбки, белые и оранжевые.

В открытом море плыть было непривычно. Неожиданные течения сбивали равновесие, толкали в сторону или пытались увлечь за собой, а солёная вода колом стояла в жабрах. Должны же быть врождённые инстинкты – куда они подевались? Родной мир должен помогать, придавать силы, а меж тем Цунами всё больше чувствовала себя здесь жалкой и неуклюжей.

Преодолевая встречный поток, она с трудом доплыла до следующего островка, окружённого таким же красноватым коралловым рифом, колышущимися перистыми водорослями и пурпурными морскими лилиями. Крылья устали и болели, Цунами широко развернула их и всплыла недалеко от берега. Глянула вниз... и обомлела.

Там, в тени коралловых зарослей, мелькнуло что-то большое. Очень большое.

На миг она представила страшных тварей с острыми зубами, о которых предупреждал Звездокрыл, но тут же одёрнула себя. Если это акула, её надо убить и принести друзьям на завтрак – то-то они заохают.

Цунами оттолкнулась хвостом и снова нырнула. Подплыла поближе, всмотрелась...

Внизу плыл морской дракон!

Вздрогнув от неожиданности, она чуть было не бросилась наутёк, но вовремя опомнилась. Чего ей бояться? Она сама из морского племени, а не какая-нибудь сухопутная ящерица! Так рвалась к своим, неужели теперь струсит?

Глубоко вдохнув, чтобы успокоиться, она стала рассматривать незнакомца. Небесно-голубая чешуя, гораздо светлее, чем у неё самой, тёмно-синие рога. Дракон не торопясь огибал риф, лишь слегка пошевеливая лапами и крыльями. Голова на длинной шее настороженно поворачивалась из стороны в сторону.

Пожалуй, решила Цунами, стоит последить за ним немного. Она опустилась чуть ниже и двинулась параллельным курсом, осторожно выглядывая из-за верхушек кораллов и стара-

ясь не задевать их лапами. Большой чёрный омар высунулся, шевеля клешнями и топорща длинные усы, и снова убрался в заросли. Мимо скользнула пара огромных морских черепах. Огромное многоногое существо, похожее на паука, неторопливо объедало с кораллов зелёную бахрому водорослей. Глаза на стебельках и кончики лап его мерцали тусклым оранжевым светом.

Морской дракон вдруг остановился и оглянулся, изогнув шею. Цунами замерла, прижавшись к рифу. Твёрдый пупырчатый камень больно врезался в живот. Она опасливо выглянула в щель между кораллами.

Дракон медленно поворачивался на месте, осматриваясь по сторонам. Неужели услышал? Однако он ни разу не посмотрел вверх. Оглянулся ещё раз, затем на его крыльях вспыхнули светящиеся полосы... и почти тут же из незаметной пещеры в основании рифа выплыл другой дракон!

Совсем не такой красивый, подумала Цунами. Хотя зелёная чешуя смотрелась и неплохо, но узор из чёрных спиралей совсем к ней не шёл... и вообще, странный какой-то узор. Да и выражение морды у этого дракона было далеко не таким дружелюбным, как у первого, не говоря уже о красоте, которую ещё и портил огромный синяк под глазом.

Кто они такие? Морские патрульные?

Если так, то вели себя драконы довольно странно. Замерли, глядя друг на друга... казалось, это продлится целую вечность. Полосы на крыльях вспыхивали то у одного, то у другого, перепончатые лапы шевелились, будто отгоняя рыб, хотя никакой живности рядом не было.

Наконец зелёный дракон нырнул обратно в свою пещеру, а синий продолжил путь. Что за непонятный ритуал? Если у морских так положено, его придётся выучить, иначе как станешь их королевой?

Спугнув стайку жёлтых полосатых рыбок, Цунами двинулась следом. Теперь синий дракон плыл обратно, направляясь к открытому морю и острову, где спали её друзья.

Теперь или никогда, решила она. Лучше познакомиться с этим, чем с другим, и лучше, пока он один. Так будет легче.

Загребая крыльями, Цунами устремилась вперёд, перемахнула через риф и нырнула, преграждая путь дракону.

Он резко отпрянул, всколыхнув прозрачную толщу воды, и изумлённо вытаращил глаза – тёмно-синие, почти чёрные.

Цунами выразительно ткнула когтем вверх: выходи, поговорим. Казалось бы, незнакомец должен был понять, но он вдруг стремительно развернулся, пустив назад мощную волну, и пустился в бегство.

Странные у них тут понятия о вежливости! Изо всех сил работая лапами и хвостом, Цунами бросилась вдогонку. Синий дракон оглянулся через плечо и прибавил скорость.

Почему он удирает? И как у него получается так быстро?

– Стой! – пыталась она крикнуть. – Я только хочу поговорить! – Но из пасти вырвалось лишь облако воздушных пузырьков, и беглец, конечно же, ничего не услышал.

Однако он снова оглянулся, и на этот раз смотрел дольше, а потому не заметил, как впереди внезапно выросла здоровенная туша кита.

Цунами замахала лапами, показывая вперёд.

– Осторожно! – крикнула она, выпуская новую порцию пузырьков.

Не помогло. Морской дракон на ходу врезался в кита и отскочил, кувыркнувшись назад. Кит сам был немногим крупнее, с гребнистой спиной и широкой добродушной мордой. Отпрянув со странным хрюкающим писком, он удивлённо заморгал, разглядывая наглеца.

Дракон тряс головой, приходя в себя от удара, и тут Цунами наконец догнала его, схватила за хвост и прижала к песчаному дну. Кит снова моргнул и неторопливо поплыл прочь, оставив сцепившихся драконов колыхаться в поднятых им водоворотках.

Цунами лихорадочно соображала. Что же теперь делать? Чтобы поговорить, надо подняться на поверхность... а если незнакомец опять сбежит?

По крайней мере, синий дракон не пытался вырваться. Он спокойно лежал на дне и разглядывал гостью скорее с любопытством, чем со страхом.

Она снова показала наверх, где на волнах плясали солнечные блики, похожие на осколки золотистого стекла. Дракон вопросительно наклонил голову, на крыльях у него вспыхнули светящиеся полоски, мигая то медленно, то быстро.

Цунами хмыкнула про себя. Проверяет? Пожалуйста, я тоже так могу. Она помигала своими полосками на голове, на хвосте, на крыльях. Ну как? Видишь, я тоже морской дракон! А теперь пошли, поговорим.

Она расправила крылья и стала всплывать, с опаской оглядываясь на незнакомца, готовая в любую секунду снова схватить его. Он поднялся на лапы, но бежать не пытался. Всплыл немного, потом остановился, осмотрелся кругом. Светящиеся полосы снова замигали, теперь на шее и хвосте...

Цунами в нетерпении воспроизвела его сигнал.

Морской дракон внезапно взмахнул крыльями, распугав рыб, и бросился на неё, протягивая вперёд растопыренные передние лапы. Цунами зарычала, выпустив ему в глаза сноп пузырьков, и хлестнула когтями поперёк морды. Что на него вдруг нашло? Может, это предатель, враг Морского королевства? Или здесь его владения, он защищает свои сокровища? Тогда почему сначала убежал?.. Он трижды пожалеет, когда узнает, на кого напал!

Она с силой пнула его в живот задними лапами, заставив скорчиться от боли, снова испустила грозный рык, потом развернула крылья и рванулась вверх. Выскочила из воды и поднялась в небо, высматривая вдали морской утёс. В тёмном отверстии пещеры уже сверкали тревогой глаза драконят.

Позади раздался оглушительный всплеск. Синий дракон вылетел из моря, разгоняя во все стороны волны мощными ударами хвоста. В воздухе он казался ещё огромнее. Страшные когтистые лапы зловеще блестели на солнце, тёмно-синие глаза не отрывались от крыльев Цунами.

Первый же встречный из родного племени хочет убить её!

Глава 4

Скорее к острову, к друзьям! Она понеслась стрелой. Синий дракон уже догонял, рыча что-то на ходу, но ветер уносил слова в сторону. Впереди из пещеры на склоне утёса уже выкарабкивался Глин. У Цунами отлегло от сердца. Взмахнув крыльями, она устремилась к бело-снежной полоске песка, где накануне хотела ночевать. Остальные драконята могут спокойно оставаться в пещере, поддержки Глина вполне хватит, чтобы справиться с морским драконом. Будем надеяться.

– Стой! – послышалось сзади. – Куда ты? Что случилось?

Крылья Цунами дрогнули и сбились с такта, она чуть не упала в воду. С трудом выровняв полёт, развернулась и зависла над морем. Утёс и песчаный берег были совсем рядом, и краем глаза она видела, как Глин описывает круги в воздухе, настороженно наблюдая за погоней.

Синий дракон тоже остановился. С расстояния двух взмахов крыльев были заметны крошечные царапины у него на морде.

– Случилось?! – завопила она возмущённо. – Сам напал, и ещё спрашиваешь!

– Неправда! – Светящиеся полосы на шее незнакомца ярко вспыхнули. – Я просто думал... думал, ты... что мы... – Он запнулся, затем выпалил: – Ты же сказала, что я тебе нравлюсь!

Цунами вытаращила глаза.

– Ничего подобного я не говорила!

Дракон озадаченно нахмурился.

– Сказала, ясно сказала! Понравился, вот и поплыла за мной, чтобы поухаживать.

На этот раз удержаться в воздухе оказалось ещё труднее.

– Ты совсем, что ли, головоногий? – выдавила она, оправившись от изумления.

– Ну, может, не точно такими словами сказала, – снова смутился он. – Вообще-то, я сам удивился... но смысл был тот. Зачем тогда ты плыла за мной?

Цунами подозрительно прищурилась.

– И когда же я успела столько наговорить? Может, на ходу, когда ты на меня напал?

– Напала как раз ты, – поморщился дракон, бережно ощупывая исцарапанный нос. – Я только хотел...

– погоди, – прервала она, теперь сама смутившись. Может, это было приветствие такое, принятое у морских? В таком случае... бедный его нос. Не стоило, наверное, так спешить. – Перескажи точно наш с тобой разговор.

Он вздохнул.

– Я спросил, что ты тут делаешь, а ты ответила... – Незнакомец задумался, почёсывая лапой затылок. – Ты сказала: «Эй, зубастый красавчик, я без ума от трёх твоих когтей, но не от остальных, и будь твой нос селёдкой, съела бы его»... и ещё, что мои крылья шумят, будто храпит акула...

– Ладно, хватит! – расхохоталась Цунами. Интересное чувство юмора у морских, придётся, видно, привыкать. – Выдумаете же!

– Что? – вытаращился он. – Скажешь, не говорила?

– С какой стати мне молоть всякую чушь? – возмутилась она. Неужели и вправду ненормальный попался? – И вообще, ничегошеньки я не говорила, и не могла! Мы же были под водой, разве не помнишь?

Дракон долго молчал, мерно взмахивая крыльями и оставаясь на месте. По его синей чешуе пробежали яркие огоньки. Он подозрительно хмыкнул.

– Кто ты такая?

– Я морской дракон! – гордо заявила она. – Из твоего племени, так что незачем на меня нападать.

– Морской дракон, который не знает нашего языка? – прорычал он. – Так не бывает! Кто ты на самом деле, признавайся! Как тебе удалось замаскироваться?

Наш язык? У Цунами заколотилось сердце.

Выходит, у морских драконов свой собственный язык? Ну конечно!

Понимание нахлынуло, будто волна на прибрежный песок. И конечно, никто не удосужился этому языку её обучить! Да уж, Когти мира постарались на славу!

Как же она раньше не догадалась? Во имя трёх лун, вот тупица! Хуже Глина, честное слово. У морских целый дворец под водой – как бы иначе они там общались? Нельзя же всякий раз подниматься на поверхность, чтобы перемолвиться словечком.

Цунами взглянула на свои лапы, вспоминая, как двое морских жестикулировали, перемигиваясь светящимися полосами. Выходит, она и впрямь наговорила всякой ерунды, сама о том не подозревая.

А ещё мечтала стать Морской королевой! Даже не зная языка своих будущих подданных! Почему, почему никто раньше ей не рассказал?

С Глином всё понятно: он не встречал прежде драконов из земляного племени, так что просветить его никто и не мог. Но она-то, она – выросла под боком у воспитателя из морских и ничегошеньки не знает! Почему, почему Ласт молчал? Не сказал даже, что такой язык существует!

Вообще-то, в свитках о морских драконах, что ей приходилось читать, попадалось множество диалогов в подводных сценах, как в той же самой сказке о пропавшей принцессе, но Цунами всегда думала, что это просто литературный приём, а не настоящий разговор под водой.

Подняв голову, она встретила пристальный взгляд тёмно-синих глаз незнакомца.

– Ты не чувствуешь за собой вины, – проницательно заметил он, – только печалишься. Да и вот это подделать было бы трудновато. – Он кивнул на её лапы с перепонками между когтями. – Откуда ты взялась такая, что с тобой не так?

– Со мной всё так! – ошетинулась Цунами. – Просто не повезло с воспитателем-идиотом!

Дракон внезапно вздрогнул, уставившись на что-то у неё за спиной.

– Берегись! – крикнул он и кинулся вперёд, отбрасывая Цунами в сторону ударом тяжёлого хвоста. Затрепыхавшись в воздухе, она рухнула вниз и уже коснулась крыльями волн, но в последний миг сумела удержаться. Оглянулась.

Морской дракон дрался в небе с Глином!

Цунами охватил ужас. Незнакомец был совсем взрослый, гораздо крупнее земляного дракончика, и не стеснялся пускать в ход зубы, когти и хвост, в то время как Глин наверняка боялся поранить возможного союзника. Прикрывая глаза передними лапами, он пытался увернуться от ударов, но морской схватил его за хвост и глубоко вонзил когти в чешую. Дракончик взвыл от боли.

Противник тянул его вниз, в море, чтобы там использовать все свои преимущества и в конце концов утопить.

– Глин! – крикнула Солнышко, стремительно выпорхнув из пещеры и бросаясь на выручку.

Однако Цунами успела первой. Огрела морского хвостом, вцепилась когтями в крыло и дёрнула в сторону. Удивлённо обернувшись, он хотел вывернуться и вновь рвануться к Глину, но она преградила путь раскинутыми крыльями и цапнула за раненый нос, заставив отшатнуться. Тем временем земляной дракончик успел улизнуть.

– Что ты делаешь? – завопил синий дракон. – Я же спасаю тебя от этого земляного!

– Он мой друг!

– Но...

Тут Солнышко обрушилась ему на спину и крепко обхватила за шею.

– Оставь его в покое! – крикнула она, запыхавшись.

Дракон удивлённо закрутил головой, стараясь рассмотреть, что у него на спине, но получил крепкий пинок и сердито зашипел.

– Она тоже друг! – объявила Цунами. – Солнышко, не порань его, он может нам пригодиться, – добавила она.

– Этой мухе меня не поранить, – зарычал дракон.

Солнышко лягнула его ещё раз.

– Обещай, что не тронешь Глина!

Он поднял хмурый взгляд на бурого дракончика, который описывал круги над головой. Глин явно раздумывал, не броситься ли снова в драку.

– Земляные нам враги! – прошипел морской, повернувшись к Цунами. – Если ты и этого не знаешь, то лучше убирайся из бухты Тысячи чешуек, пока не явилось войско Коралл. Королева не любит изменников.

– Я никого не предавала! – бросила Цунами. – И Глин не враг... и вообще, веди себя повежливей, головоногий! Мы драконята судьбы.

Глава 5

– Шквал? – переспросила Солнышко. – Смешное имя.

– Мне нравится, – сказала Цунами, – дикое и свирепое, прямо как у меня.

Новый знакомый нервно расхаживал вдоль полосы прибоя, разметая песок из стороны в сторону длинным хвостом. Небесно-голубая чешуя отливала металлическим блеском в утреннем свете, на бледном брюхе виднелись шрамы от когтей, на хвосте – старый след от укуса. С виду он был всего на год-два старше Цунами. Царапины у него на носу уже не кровоточили, и она надеялась, что новых шрамов не останется. Жалко было бы, уж больно симпатичный дракон, когда не располосован вдоль и поперёк.

– Выходит, – задумчиво произнёс он, – Когти мира – не выдумка?

– К сожалению, – буркнула Ореола.

Шквал с любопытством взглянул на неё, и Цунами невольно ощутила укол ревности. Радужная сидела на скалистом уступе, расправив на солнце крылья, мерцающие серебристыми и розоватыми бликами.

– Я думала, все знают о Когтях, – удивилась Солнышко.

– Болтают, но потихоньку, – хмыкнул Шквал. – Ни одна правительница не потерпит миротворцев в своём войске. Чего от них ждать хорошего? Заговоры устраивают, яйца крадут... – Он покачал головой, глядя на Цунами с непонятым выражением. – Если королева Коралл узнает, что кто-то работает на Когти мира, казнит на месте.

Глин сидел, опустив в воду хвост. Царапины от когтей были густо залеплены целебным илом. Солнышко стояла на страже рядом, бросая на морского дракона свирепые взгляды, когда тот подходил слишком близко.

– Значит, вы те самые драконята судьбы! Настоящие, из пророчества. Надо же. – Шквал остановился, шумно вздохнул. – Здесь у нас, во владениях Морской королевы! Так и вышло... Он снова глянул на Цунами и принялся ходить взад-вперёд.

– Удивительно, я понимаю, – согласилась Цунами. – На самом деле, мы ищем убежища. Когти мира обращались с нами ужасно, и я подумала, что мои морские родичи примут и примут нас.

– Надо полагать, – кивнул Шквал, но как-то не очень уверенно. – Значит, вас растили в пещере под землёй? – Он вдруг остановился напротив Цунами, глядя ей прямо в глаза. – Вы не видели моря? Никогда? – Ему до сих пор было трудно поверить.

– Пока не убежали.

– Какой ужас!

– Спасибо. – Цунами расправила крылья. – Хоть кто-то понимает. Я всегда это говорила, а эти вот спорили...

– Только не я, – вставила Ореола.

– Как они могли так с вами поступить! – продолжал возмущаться Шквал.

– И не говори, – вздохнула Цунами. – Хуже не бывает.

– Неужели Ласт... даже Ласт вас не пускал?

– Ты знаешь Ласта? – воскликнула Солнышко.

Синий дракон хмуро повесил голову.

– О нём ходит дурная слава. Всё племя знает, что он трусливо сбежал с поля боя, а потом пробрался во дворец и украл королевское яйцо. Во всяком случае, так считает сама королева Коралл... Никому, правда, не известно, зачем яйцо ему понадобилось. Может, для Когтей мира, а может, для своих каких-то целей. О Когтях бояться даже упоминать.

– Разве не ясно, для чего? – хмыкнул Звездокрыл. – Все знают о пророчестве.

Шквал печально кивнул.

– Многие так и подумали, но никто не сказал. Королева Ожог очень не любит, когда говорят о пророчестве, и это тоже запрещено.

Цунами презрительно сморщила нос.

– Ожог решает, о чем морские имеют право говорить?

Синий дракон смущённо потоптался, подобрал большую узорчатую раковину, покрутил в когтях.

– Увидишь её, поймёшь. Она королева...

– Нет, пока мы сами так не решим, – перебила Цунами. – Ты помнишь пророчество?

Шквал промолчал, искоса оглядывая драконят. Казалось, он с трудом сдерживает усмешку.

– Вообще-то, – пробормотал Звездокрыл, – она не так уж плоха. В смысле, умная, и вообще... Думаю, мы...

Цунами с удивлением обернулась. О чём это он лопочет? Ночной дракончик захлопнул пасть и снова принялся счищать песок с чешуи.

– Ты знаком с Ластом? – спросил Глин.

Морской дракон снова потупился.

– Не особенно. Мне и трёх лет не исполнилось, когда он исчез... но про его измену я слышу всю жизнь. – Шквал вздохнул. – Как же он так – ни разу не пустил вас поплавать.

– А ещё не научил меня морскому языку, – напомнила Цунами. – Мне бы сюда этих «воспитателей» – всех бы перекусала!

– Вообще-то, Когти мира нас защищали, – заметила Солнышко. – Мы были им нужны, чтобы исполнилось пророчество.

Цунами фыркнула. Солнышко бросила на неё укоризненный взгляд.

– Пророчество? – задумчиво проговорил Шквал. – В нём говорится о небесных крыльях. А это кто? – Он кивнул на радужную. По её чешуе пробежала зелёная рябь.

– Долго объяснять... Так или иначе, сейчас пророчество не так уж важно для нас. Мы ищем семьи, у которых нас похитили.

– Для меня пророчество важно! – вскинулась Солнышко, пихая Глина крылом. Земляной дракончик одобритительно кивнул.

Звездокрыл откашлялся, явно собираясь разразиться речью. Ему-то что, его никто не похищал! Ночные сами преподнесли своё яйцо Когтям. Цунами поспешно продолжила:

– Совсем недавно я узнала, что моё яйцо украли из Королевского гнезда. Вот и подумала: может быть, мои родители ищут меня? Знаешь свиток о пропавшей принцессе?

На этот раз Шквал не смог сдержать улыбку.

– Ну, ещё бы. Его в школе проходят.

– В школе... – завистливо вздохнул Звездокрыл. Вид у него был как у Глина, когда тот мечтал о еде.

– Проходят? – удивилась Цунами. Это же сказка, а не исторический документ, да и не настолько уж гениально написана, если честно. Просто любимая с детства.

– Всё равно, во дворец вам нельзя, – буркнул синий дракон. – Во всяком случае, этому. – Он кивнул на Глина.

– Да говорят же тебе, он не настоящий земляной! – зарычала Цунами. – Он наш, ему не по пути с песчаными и небесными. Глину можешь доверять.

– Давайте, вы пока останетесь здесь, – предложил Шквал, – а я сообщу королеве.

Он покосился в сторону соседнего острова, где встречался с зелёным драконом. Надеется на подкрепление?

– Нет, – отрезала Цунами, – мы летим с тобой.

Он покачал головой.

– У меня и так были неприятности, потому и несю службу в этой глуши. Если ещё притащу во дворец земляного, то лучше уж самому вырвать себе все зубы.

– Ой! – испугалась Солнышко. – Это у вас такое наказание, да?

Цунами вовсе не хотелось знать ответ и портить всякими ужасами свою мечту о встрече с родными.

– Ты лучше подумай, – поспешно вставила она, – как разгневется королева Коралл, если узнает, что ты встретил её пропавшую дочь, а во дворец не пустил?

Шквал нервно поджал крылья и неловко переступил с лапы на лапу.

– Может, полетишь со мной одна, а остальные подождут? – нашёлся он. – Пока королева им не разрешит.

– Нет, мы полетим все вместе. Королева всё поймёт, как только узнает, что мы драконята судьбы.

Синий дракон обречённо вздохнул.

– Ладно, только земляному завяжем глаза. – Он обвёл взглядом остальных. – И этим всем тоже, пожалуй.

– Ну конечно, – ехидно протянула Ореола, – не то я приведу армию свирепых радужных, и они обрушатся вам прямо на головы. Нас же все так боятся.

– Вот ещё! – фыркнул Шквал.

Бока Ореолы вновь покрылись зелёными пятнами.

– Вот и отлично, – прошипела она, резко отворачиваясь к морю, – тогда мне можешь не завязывать.

Шквал с сомнением глянул на Солнышко, потом на Звездокрыла.

– Ночные и так знают всё, – надменно бросил тот, – от них никакого секрета не спрячешь... то есть, от нас. Вот захочу, и прямо сейчас прочитаю, где ваш дворец!

Цунами усмехнулась про себя. Никаких особых способностей у Звездокрыла пока не отмечалось, но пускай чужие так думают – глядишь, и пригодится.

– Не спорь с ним, – сказала она Шквалу, – не то начнёт расхваливать своих, не остановишь.

Ночной дракончик возмущённо замахал крыльями. Морской дракон буркнул что-то себе под нос и принялся ковыряться среди скал на мелководье.

– Можешь завязать глаза мне, – любезно предложила Солнышко, – я не возражаю.

– Тогда я понесу тебя на спине, – добавила Цунами.

Ей приятно было бы ощущать тепло песчаной малютки. В последнее время Солнышко как-то отдалилась. Прошло целых четыре дня после драки с небесным патрульным, а она всё странно поглядывает, будто опасается, что Цунами вдруг снова на кого-нибудь нападёт.

– Нет, я! – тут же выскочил вперёд Звездокрыл.

Цунами нахмурилась. Да что он всё время лезет?

– А сил у тебя хватит? – фыркнула она.

– Хватит, – заверила Солнышко. – Полечу на нём, а ты поведёшь Глина.

Ну и ну... Каждый норовит покомандовать!

Шквал вернулся с длинным пучком широкой чёрной травы. Судя по гримасе Солнышка, она уже жалела о своём благородстве, но покорно закрыла глаза и позволила обмотать себе мордочку.

– Брр, – передёрнулась она, – как мокро и скользко!

– Мне нравится, когда мокро и скользко, – заявил Глин, в свой черёд подставляя голову.

– Ну, ты даёшь, – усмехнулась радужная.

Синий дракон постарался от души. Массивная голова земляного дракончика была обмотана водорослями со всех сторон – казалось, его мозги хочет сожрать огромный чёрный ось-

миног. Впрочем, Глин и не думал жаловаться. Он вообще был неприхотлив, лишь бы еды хватало. Золотой характер, да и только, подумала Цунами.

Она помогла Солнышку вскарабкаться на спину Звездокрылу. Уместиться у него между крыльями было непросто даже такой крошке: ночной дракончик сильно уступал размерами морскому и земляному.

– Если будет тяжело, скажи, я её заберу, – предупредила Цунами.

Звездокрыл кивнул, с трудом расправляя крылья и шатаясь. Солнышко прижалась к нему, доверчиво обняв лапами за плечи и положив голову на шею.

Цунами повернулась к Глину и тронула его за крыло концом своего.

– Чувствуешь меня? В воздухе не потеряешься?

– Думаю, справлюсь, – кивнул он неуверенно.

– Я буду лететь с этой стороны, – добавила Ореола, спрыгивая со скалы и дотрагиваясь до другого крыла. – Будем вместе тебя направлять.

Глин тряхнул головой, свисавший мокрый обрывок морской травы шлёпнул по шее.

– Странно, – заметил он, – темно, как в пещерной реке. Зато дышать можно... так что я согласен. Дышать куда лучше, чем не дышать.

– Главное, не лети слишком быстро, и слушайся меня, – предупредила Цунами.

– Не тебя, а нас, – поправила радужная. – А мы уж постараемся, чтобы ты не утоп.

«Уж я-то знаю, кого топить первым, если захочется», – подумала Цунами, встретив её ехидный взгляд.

– Все готовы, вперёд! – скомандовала она Шквалу.

Синий дракон помахал лапой у Глина перед мордой, убедившись, что тот ничего не видит, потом высоко подпрыгнул и расправил крылья, взмывая в небо. Драконята один за другим потянулись следом, стараясь не отставать.

Море внизу было таким красивым, что Цунами скоро забыла о своих обидах. Разбросанные тут и там островки сверкали, как драгоценные камни. Некоторые изгибались, словно когти, и весь архипелаг имел форму изящного спирального завитка. Спустившись ниже, драконята разглядели среди волн жемчужно-розовые силуэты резвящихся дельфинов.

Ореола сказала о них Глину, и земляной дракончик сразу оживился.

– Их можно есть? – с надеждой спросил он, задрав голову.

– Нет! – оглянулся через плечо Шквал. – Королева Коралл запретила трогать дельфинов. Она считает, что они наши дальние родичи.

Цунами присмотрелась к стремительным лоснящимся телам в прозрачной воде. Родичи? Что за странная причуда! Её мать должна быть умнее. Какая же она на самом деле?

Ничего, гадать осталось недолго. Интересно, где на этих островках морские драконы ухитрились спрятать свой дворец?

Сверху, казалось, различался каждый камушек на белом песке среди синих волн, каждая трещина в скалах, гнёзда бакланов и зеленеющий кустарник вдоль каменных уступов. Островов было не счесть, однако за восемнадцать лет войны враги должны были обследовать их все.

– А вот и комитет по торжественной встрече, – негромко проронил Шквал.

Впереди показались десятка полтора синих и зелёных драконов – огромные крылья, оскаленные пасти. Цунами ещё издали слышала злобное шипение.

Шквал тоскливо понурился.

– Охо-хо, – пробормотал он.

– Глин, замри! – скомандовала Цунами, и земляной дракончик резко затормозил. По другую сторону от него зависла радужная.

– Что случилось? – встрепенулась Солнышко, подняв голову с плеча Звездокрыла. Ночной не сказал ничего – сжимая челюсти, он изо всех сил старался удержаться в воздухе с тяжёлой ношей на спине.

– Внешняя стража, – объяснил Шквал. Не торопясь, он облетел драконят, и снова завис впереди. – Они следят, чтобы никто не приблизился к Летнему дворцу.

Ещё несколько мгновений, и путешественников окружили со всех сторон. От хлопанья мощных крыльев и свиста поднятого ими ветра закладывало уши.

– Ш-шквал! – прошипел предводитель стаи. Его тусклая серо-зелёная чешуя напоминала цветом лишайник, крошечные белёдые глазки, не мигая, смотрели из-под тяжёлого нависшего лба, а концы рогов странно загибались друг к другу. Ни одного боевого шрама – либо не дрался сам, либо отличный боец. – Кого ты притащил к нам?

Синий дракон смело встретил его взгляд.

– Я нашёл пропавшую принцессу.

Ничего себе, подумала Цунами. Можно подумать, долго искал. Принцесса сама нашлась!

Среди морских драконов поднялся ропот. От ошупывающих взглядов со всех сторон у Цунами зачесалось под чешуёй, словно туда забрались муравьи. Она горделиво задрала нос, стараясь выглядеть по-королевски.

– В самом деле? – усмехнулся предводитель. – Кто бы мог подумать? Ты и никто другой – какое совпадение!

Немигающий взгляд смерил новоявленную принцессу от головы до хвоста, будто дохлого угря, брошенного на берегу. Цунами хотелось силой стереть с его морды скептическую надменную гримасу.

– А ты кто такой? – бросила она.

– Это Акула, – боязливо вздрогнув, тихонько прошипел Шквал, – начальник дворцовой стражи и брат королевы.

– В самом деле? – протянула Цунами ещё надменнее, чем только что сам предводитель.

Она вовсе не собиралась с самого начала раскланиваться с каждым придворным воякой, будь он хоть трижды ей дядя.

Белёдые глазки Акулы злобно прищурились, став еле заметными щёлочками в чешуе.

– С чего ты вдруг решил, что эта соплячка вылупилась из украденного королевского яйца? – снова обратился он к Шквалу.

– У вас крадут так много яиц? – вскинулась Цунами. – Похоже, стража совсем обленилась? Постой, уж не ты ли за неё отвечаешь?

Шквал отчаянно потрянул головой.

– Ей пришлось поверить... Она знает... про Ласта. Он её воспитывал. А ещё – погляди на рисунок у неё под крыльями!

Все морские драконы тут же изогнули шеи, стараясь рассмотреть крылья Цунами. Она сердито щёлкнула зубами, отгоняя самых любопытных, потом заглянула сама.

Светящиеся полоски на внутренней стороне крыла заворачивались спиралью по передней кромке, а в средней части от них ответвлялись новые, напоминая следы перепончатых драконьих лап. Что в этом необычного? Она глянула на крылья остальных морских драконов – полосок меньше и никаких завитков. Похожие оказались только у самого Акулы.

Вот оно что! Это признак королевской крови! Гордо подняв голову, Цунами бросила на предводителя драконов торжествующий взгляд. Ничего, пускай пока он главный, но когда-нибудь она взойдёт на трон, а он так и останется солдатом.

Акула испустил долгий шипящий вздох.

– Ладно, – прорычал он. – Убейте остальных, а эту берём с собой.

Глава 6

– Не смейте их трогать! – выкрикнула Цунами. Развернувшись, она сбила хвостом стража, тянувшегося к Глину, под крыло к которому успел юркнуть Звездокрыл. Ореола откинула голову, в раскрытой пасти сверкнули отравленные клыки. – Я королевская дочь и приказываю вам оставить драконят в покое!

Морские драконы растерянно смотрели на своего начальника, но в его бледных глазах, похожих на лужицы воды, трудно было что-либо прочесть. Наконец он поднял коготь и сделал им непонятное круговое движение. Какой-то знак из морского языка? Так или иначе, подчинённые его поняли. Стражи отступили, и драконята вздохнули с облегчением. Однако Шквал оставался угрюмым и озабоченным. Бойся Акулы, подумала Цунами.

– То-то же, – кивнула она, сохраняя королевскую осанку, – теперь проводите нас к моей матери.

– Королева занята делами в Глубоком дворце, – бесстрастно произнёс начальник стражи. – Мы проводим вас в Летний дворец, там подождёте.

Он подал знак когтем, и двое драконов, отделившись от отряда, стремительно унеслись вдаль к морскому горизонту. Гонцы, догадалась Цунами, и её сердце затрепетало от радости. Уже сегодня мать-королева узнает, что дочь её нашлась. Мечты сбываются, семья снова в сборе!

Драконята полетели дальше, теперь в тесном окружении морских стражей. Внизу один за другим мелькали острова, одни совсем мелкие, просто полоски песка, где едва поместился бы взрослый дракон, другие скалистые и высокие. Один из них, прямо по курсу, напоминал гигантский драконий скелет из дырчатого белого известняка. Нос каменного скелета указывал на соседний остров, окаймлённый со всех сторон неприступными отвесными утёсами и увенчанный шапкой буйной тропической зелени. Деревья, перевитые толстыми лианами, теснились вплотную друг к другу, не оставляя ни пятачка свободного места, чтобы приземлиться.

К удивлению Цунами, начальник стражи внезапно свернул и устремился вниз к основанию утёсов, где из воды торчали две острых изогнутых скалы, похожие на пару закрученных драконьих рогов. Не останавливаясь, Акула с плеском ушёл в воду... и исчез. Куда он подевался? В прозрачной голубой воде под утёсом можно было разглядеть даже чёрных неповоротливых черепашек, ползающих по песчаному дну.

Один за другим морские стражники следовали за своим командиром, с драконятами их осталась только половина – и каждый, нырнув, исчезал из вида ещё до того, как успевали улечься поднятые волны.

– Стой! – Цунами тронула Глина за крыло и вопросительно взглянула на Шквала.

– Здесь вход во дворец, – объяснил тот. – Другого пути нет, плыть придётся всем. Солнышко испуганно пискнула.

– А далеко там? – спросила она.

– Не очень... теперь. Туннель укоротили специально для визитов королевы Ожог.

– Понятно, она же песчаная и терпеть не может воды, – закивала Солнышко.

– А королева Ожог... э-э... сейчас там? – робко поинтересовался Звездокрыл.

Шквал покачал головой.

– Она так не любит плавать, что даже после реконструкции прилетает очень редко.

Цунами вздохнула с облегчением.

После встречи с принцессой Огонь ей не очень хотелось общаться с остальными враждующими сёстрами, которые могли оказаться ещё опаснее и злее.

Тем не менее, придётся отдать победу и трон одной из них, так что встреча неизбежна, хотя бы этого или нет драконята судьбы. Опять же, если королева Коралл так дружна с Ожог, что перестраивает свой дворец для её удобства... Может, Ожог и впрямь достойнее своих сестёр?

– Не отставайте от меня, – велел Шквал. – Я буду освещать путь и помигаю, когда можно будет всплыть и подышать.

– А как... – заволновался Глин, – как же я... глаза...

– В туннеле развяжем. – Синий дракон развернулся в воздухе и спикировал к скалам, похожим на драконьи рога.

Цунами подставила земляному дракончику кончик хвоста, чтобы ухватился, и устремилась следом за Шквалом, стора от нетерпения.

– Вдохни поглубже, Глин!

Они нырнули почти сразу за Шквалом, и Цунами отчаянно заморгала, пытаясь разглядеть во взбаламученной воде вход в туннель. Со дна поднимался настоящий лес бурых водорослей, золотисто-оранжевых в солнечных лучах, пробивавшихся сверху. У основания утёса морская трава росла гуще всего, и её плети длиной в несколько драконьих хвостов извивались подобно щупальцам гигантских спрутов. Где-то там, за стеной зарослей, и вход в туннель, только где?... Лишь когда светящийся кончик синего хвоста раздвинул золотую завесу, Цунами поняла, куда нужно плыть, и рванулась вперёд. Глин болтался сзади, и хотя работал лапами и крыльями изо всех сил, изрядно тормозил продвижение, натываясь сослепу на подводные камни.

Просунувшись в травяную чащу, она почувствовала, как скользкие плети с липкими капельками-наростами обнимают тело и льнут к чешуе, словно множество блестящих извивающихся червей. Чаща полностью закрывала видимость, и путь указывало лишь мерцание хвоста синего дракона. Внезапно у самой поверхности скалы водоросли расступились, и Цунами оказалась в тёмном подводном туннеле.

К счастью, тьму по-прежнему рассеивали светящиеся полосы на чешуе Шквала, который плыл впереди. Обернувшись, он помог втащить в туннель Глина и сорвал чёрную повязку с его морды. Земляной дракончик заморгал, протирая лапами глаза, и тут же оглянулся к светлону пятаку входа в поисках остальных друзей.

Следующей в туннель проникла Ореола, с брезливой гримасой счищая с крыльев липкие щупальца. Прежде серебристые, её бока уже пестрели золотисто-оранжевыми штрихами под цвет освещённых солнцем морских зарослей. Интересно, нарочно радужная это делала, или в минуты тревоги чешуя подстраивалась сама?

Ночного дракончика пришлось подождать. Наконец с выпученными глазами в туннель ворвался и он. Солнышко у него на спине дрожала всем телом.

Шквал помигал полосками на хвосте и устремился вверх, где в своде туннеля виднелась дыра. Дракончики поспешили следом. К разочарованию Цунами, наслаждавшейся подводным путешествием, голова её почти тут же выскочила на воздух.

Впрочем, воздуха в крошечной пещерке, куда солнечные лучи едва проникали сквозь узкую щель в потолке, оказалось совсем немного, а места хватало лишь высунуть из воды головы. Вылезать было некуда – здесь можно было немного передохнуть, и только.

Звездокрыл и Солнышко хватали воздух пастью, будто не дышали целый месяц. Глин нащупал в сумраке голову малютки и снял с её глаз повязку.

– Как здорово, что она здесь, пещера! – радовался Глин. – В смысле, так близко.

Шквал понятиливо кивнул.

– Так пожелала королева Ожог.

Хвост Цунами, свисавший в туннель, несколько раз кто-то задел – наверное, те стражи, которые присматривали сзади, чтобы драконята не сбежали и не привели во дворец врагов.

Сама она едва сдерживала дрожь нетерпения, крылья ходили ходуном, словно у пойманной стрекозы, рвущейся на свободу. Её собственный дворец, её семья! Они совсем рядом, в нескольких взмахмах крыльев! Долгих шесть лет Цунами пыталась вообразить, как выглядит родной дом, и теперь каждый лишний миг ожидания был невыносим.

– Поплыли, поплыли дальше! – повторяла она, расплёскивая волны в тесном пространстве.

Радужная потрянула головой.

– Да что с тобой? Не сходи с ума.

– Но мы же почти у цели! – волновалась Цунами. Её светящиеся полоски вспыхнули так ярко, что друзья зажмурились.

– Дальше я могу плыть сама, – сказала Солнышко Звездокрылу, – или подержусь за Глина.

Ночной дракончик вздохнул – то ли разочарованно, то ли с облегчением.

Наконец Шквал нырнул, и Цунами кинулась за ним, не ожидая остальных.

Здесь его путеводный свет был прекрасно виден, и плыть было легко. Туннель извивался, шёл то вверх, то вниз. Время от времени отряд останавливался в таких же пещерках, чтобы подышать, и Цунами каждый раз готова была биться головой о камень от нетерпения. После четвёртой остановки она сбилась со счёта, но их было не меньше десятка. Когда же закончится этот проклятый туннель?

Внезапно впереди показался свет – настоящий, а не от драконьей чешуи. Стены туннеля раздвинулись вширь, выпуская драконят в широкое озеро. Свежий воздух наполнил лёгкие, спящие зеленоватые лучи солнца заставили зажмуриться. Открыв глаза, Цунами увидела драконов.

Их было больше сотни. Синие и зелёные драконы смотрели со всех сторон – смотрели только на неё! Смотрели и ждали.

Свои. Родное племя. Её будущие подданные.

Драконята оказались в летней резиденции королевы Коралл, в самом сердце Морского королевства.

Часть вторая: в глубину

Глава 7

В ошеломлении Цунами раскинула крылья по воде и завертела головой, осматриваясь. Скалистые края острова окружали озеро со всех сторон, а в вышине солнечный свет просачивался сквозь переплетение древесных крон, увитых лианами. Густая завеса джунглей накрывала остров изумрудным зонтом, защищая Летний дворец от посторонних взглядов, и окрашивая всё вокруг в зеленоватый цвет. Казалось, дворец находится на дне моря.

С каменных утёсов срывались водопады, похожие на серебристые драконьи хвосты, и разбивались облаком сверкающих брызг. Других выходов отсюда, кроме туннеля, Цунами не заметила.

Дворец возвышался на четырёх спиральных опорах из голубовато-белого камня, поднимавшихся из воды в центре озера. Плавно сходясь и переплетаясь, они образовывали сложную двенадцатиэтажную конструкцию, похожую на резной конус из искривлённых плоскостей, почти без стен. Впечатление создавалось такое, что здание само выросло из воды, хотя поверить в это было невозможно.

Морские драконы сидели на террасах дворца, на уступах скал по берегам, плавали в озере. Цунами в жизни не видела столько себе подобных. Сверкала чешуя всех оттенков от тёмно-синего до бледно-зелёного, вспыхивали светящиеся полосы, острые глаза, видящие в темноте, тарасились с любопытством.

Драконы молчали. Слышалось только их тихое дыхание, рокот дальних водопадов и плеск волн, неторопливо набегающих на песчаные отмели.

Тишину нарушил Звездокрыл. Разглядев узкую полоску пляжа, он ринулся к берегу, молотя по воде лапами и крыльями. Солнышко, Глин и Ореола поспешили следом. Цунами осталась на месте, хотя каждой чешуйкой ощущала усталость от долгого пути. Ей хотелось произвести достойное впечатление на драконов родного племени.

Здесь, в воде, была лишь малая их часть, большинство сидело на порогах пещер в окружающих озеро утёсах, на скалах, торчащих из воды, и на песке у берега. Интересно, чем они все были заняты до того, как драконята привлекли их внимание?

Невдалеке на одной из спиральных опор дворца Цунами заметила Акулу. Казалось бы, ему следовало представить гостей, произнести приветственную речь, но начальник стражи лишь молча уставился на драконов своими немигающими белёсыми глазками.

В сказке о пропавшей принцессе счастливые родители встречали дочь с торжественным шествием и музыкой. Хотя, конечно, родителей пока нет, и потом, оркестр из дельфинов с арфами, наверное, смотрелся бы глупо.

Так или иначе, не пристало будущей королеве робеть перед толпой! Решительно тряхнув головой, Цунами приподнялась в воде и величественно изогнула шею.

– Приветствую вас, морские сёстры и братья! – произнесла она и даже на миг сбилась, так громко вдруг прозвучал её голос, отражаясь эхом от высоких каменных стен. – Меня зовут Цунами, и я... я безмерно счастлива вновь оказаться в родном доме и жду не дождусь, когда... э-э... смогу познакомиться с каждым из вас!

Молчание в ответ. Три луны, неужели так плохо сказано? Можно подумать, это худшая приветственная речь в истории Пиррии! Как понимать эти застывшие немые морды? Они что, не замечают её врождённого королевского достоинства, не рады, что она когда-нибудь станет их повелительницей?

Ага, вот чего им не хватает! Цунами высоко подняла развёрнутые крылья, демонстрируя всем королевский узор. На всякий случай даже мигнула светящимися полосками, чтобы все могли их разглядеть, запоздало вспомнив, сколько глупостей наговорила Шквалу при первом знакомстве, сама об этом не подозревая. Оставалось только надеяться, что она не призналась морским сородичам, что без ума от их селёточного дыхания, или в чём-нибудь похуже.

По толпе пробежал ропот, но одобрительный или нет, осталось неясно. Цунами повернулась к Шквалу, который мрачно смотрел на Акулу.

– Наверное, пора проводить меня туда, где я смогу подождать свою мать-королеву.

Она старалась говорить тише, но голос всё равно далеко разносился по воде и отражался эхом от скал. Снова неразборчивый гул в толпе. Ну почему только ночные драконы умеют читать мысли?

– Туда, – бросил Шквал, кивая на верхушку дворца. Он снова оглянулся на Акулу. – И своих позови.

Драконята устало растянулись на прибрежной гальке у высокого входа в пещеру с дорожкой из белого песка. Раскинув крылья, они тяжело переводили дух и выглядели не очень-то достойно. Одна Ореола уже пришла в себя и заглядывала в пещеру, усевшись рядом. Серебристая чешуя радужной украсилась небесно-голубыми полосами. Многие драконы разглядывали её, отвлекшись от новоявленной морской принцессы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.